

**ТЕРРОР, УГРОЗЫ,
КОРРУПЦИЯ: В
СЕТЯХ КАВКАЗА**

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ
ДОКЛАД - ОКТЯБРЬ 2011

**РЕПОРТЕРЫ
БЕЗ ГРАНИЦ**
за свободу прессы

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ : STR/AFP

Расследование Йоханна Бира и Тихона Дзядко в Чечне и в Дагестане

Два года спустя после последней поездки на Северный Кавказ, «Репортеры без границ» вновь поехали туда и с 9 по 13 сентября 2011 посетили Чечню и Дагестан. Выбор именно этих республик Северного Кавказа объясняется тем, что в прошлую поездку наблюдатели констатировали серьёзность ситуации со свободой прессы в Чечне, а ситуация с безопасностью в Дагестане за последнее время серьезно деградировала. Члены миссии «Репортеров без границ» встретились с журналистами, представителями местных властей и правозащитниками.

«Репортеры без границ» совместно с сотрудниками ПЦ «Мемориала» провели 14 сентября в Москве пресс-конференцию, в ходе которой публично изложили предварительные выводы о ситуации со свободой прессы в регионе и озвучили рекомендации местным и федеральным властям.

С 5 по 15 сентября 2011 года «Репортеры без границ» провели кампанию в прессе о безнаказанности, которой пользуются убийцы журналистов в России.

РЕГИОН, ОТКУДА НЕ ПОСТУПАЕТ ИНФОРМАЦИЯ

Покушения, «спецоперации», убийства имамов, чиновников и простых граждан. Не проходит дня, чтобы не поступали сообщения о целой серии случаев насилия на Северном Кавказе. Увеличение государственных символов объединения не в состоянии спрятать реальность дезинтеграции: неделю спустя после помпезного празднования первого Дня единства народов Дагестана, 22 сентября 2011 года в центре Махачкалы произошел двойной теракт, в результате которого 60 человек было ранено.

В Чечне День единства и гражданского согласия отмечался в девятый раз 6 сентября, неделю спустя после нападения на здание парламента Чечни в центре города Грозного: в результате этого нападения погибли 9 человек.

Согласно информации портала «Кавказский узел», в 2010 году, на Северном Кавказе были убиты 754 человека и ранены 956. По данным на 14 сентября 2011 года, 593 человека – были убиты, а 414 ранены с начала 2011 года.

Убийственный циклон переместился из Чечни на соседние республики и отныне в зоне риска – Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия, недавно к ним присоединилась Кабардино-Балкарская и Ставропольский караи. За столкновениями между силами правопорядка и различными исламистскими группами скрывается латентное насилие, о котором пресса меньше пишет, но жертвами которого, в первую очередь оказывается гражданское население: похищения и исчезновения, фабрикация уголовных дел и выбивание признательных показаний под пытками, внесудебные казни людей, которых назначают «террористами», общая безнаказанность вооруженных коррумпированных людей, которые продолжают творить беззаконие в общем хаосе... Несспособность властей взять ситуацию под контроль и репрессии в отношении правозащитников и верующих, придерживающихся радикальных взглядов, являются причиной непонимания и озлобленности населения. Разрыв между властями и гражданским обществом продолжает расти.

Различные кавказские республики, живущие под знаком массовой коррупции, связанной с преступлениями, совершаемыми вооруженными людьми, различаются между собой большим спектром проблем, которые не похожи одна на другую. Чеченская республика, чье население стало жертвой двух кровопролитных войн, сегодня также сталкивается с насилием, но сама

республика не несет на себе явных следов войны, поскольку множество домов в ней восстановлено и наблюдателям представляется фасад «стабильности». Эта стабильность достигнута ценой «вертикали власти», авторитарной и жестокой.

Иная ситуация в соседнем Дагестане, который на сегодняшний день представляет регион, где насилие распространено в большей степени, чем в каком-либо другом регионе и Дагестан все больше и больше затягивается в эту пучину насилия.

Два года спустя после последней поездки «Репортёров без границ» на Северный Кавказ, представители организаций хотели ознакомиться состоянием свободы слова в этих двух республиках. Они, к сожалению, не смогли констатировать никакого позитивного изменения. Напротив, они констатировали, что, если в редакциях чеченских изданий позитивная информация и позитивные новости являются доминирующими, то относительному плюрализму мнений в дагестанских изданиях угрожают экономические проблемы и возрастающая поляризация общества. Сам факт того, что дагестанские журналисты говорят, что по сравнению с их чеченскими и ингушскими коллегами «им повезло», несмотря на то, что сами они подвергаются насилию и ежедневно сталкиваются с серьезными проблемами, является показательным свидетельством серьезности ситуации в соседних республиках.

Мы не собираемся отрицать значительности вызовов, с которым сталкиваются местные власти, ни забывать о насилии, которое продолжается в этих республиках со стороны вооруженных групп, часть из которых никем не контролируется. Мы не собираемся отрицать реальность восстановления Чечни, которое в республике идет полным ходом. Но именно власти, в том числе и федеральные, должны положить конец росту коррупции и безнаказанности, чтобы установить благоприятный климат для работников прессы.

Это непременное условие для признания той трагедии, которую пережило местное население и для начала настоящего диалога между всеми составными частями кавказского общества, без которого невозможно представить себе настоящий выход из ситуации, в которой насилие по прежнему играет серьезную роль ■

НОВОЕ ДЕЛО

 ДАГЕСТАНСКАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА www.ndelo.ru

№35 (№1025) 9 сентября 2011

шовинизм

На Ставрополье начались этнические чистки

«Вы выдавливаете русских из Дагестана, а мы вас будем выписывать»

ПОЛИТИКА

Прохоров встретился с «четвертой властью» – стр. 05

НОВОСТИ НЕДЕЛИ

Следователи проверяют показания «кирпичного раба»

ДАГЕСТАН: ПРЕССА-СВИДЕТЕЛЬ И ЖЕРТВА СОЦИАЛЬНОГО ВЗРЫВА: СУЩЕСТВОВАНИЕ В НЕЗДОРОВОМ КЛИМАТЕ

Многочисленные собеседники «Репортёров без границ» подчеркивают большое разнообразие современного дагестанского общества. Это общество отличается мозаичностью народностей и языков, за каждой народностью стоит определенный клан, облеченный властью. Многие говорят, что это сосуществование делает практически неизбежным определенный плюрализм мнений. В то же время и власть здесь не абсолютизирована, поскольку она не может навязать свою волю конкурирующим между собой группам. Пресса также характеризуется определенным плюрализмом, что само по себе достаточно уникально на Северном Кавказе и тем более удивительно, если сравнивать ситуацию с прессой в так называемой медиа-пустыне в Чечне и Ингушетии.

Идея празднования Дня единства народов, впервые отмечаемого 15 сентября 2011 года показывает, что прекрасная картина мультинационации, существующей в гармонии, нуждается в поддержке. На самом деле, по мере того, как ситуация в республике становится все менее и менее стабильной, многочисленные центры власти все больше уходят

из под контроля властей Махачкалы. Теракты и внесудебные казни, осуществляемые представителями правоохранительных органов, создают порочный круг, жертвой которого в первую очередь становится мирное население и разрыв между обществом и гражданскими институтами возрастает с головокружительной скоростью. Эта чрезмерная поляризация, которая превращает прессу в поле идеологической борьбы, в свою очередь, давлеет над независимыми изданиями.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ МНЕНИЙ

Президент республики Магомедсалам Магомедов с гордостью заявлял в июне 2011 года, что «в республике регулярно выходят порядка 180 периодических печатных изданий, вешают более 100 телерадиокомпаний». Большинство этих медиа делятся между местными государственными изданиями и изданиями, предназначенными для религиозного воспитания граждан. Так например, первый медиа

холдинг группа «Ассалам» в своих публикациях продвигает идеи умеренного ислама. Еженедельник «Ассалам», выходящий два раза в неделю на семи языках, распространяется волонтерами по всей республике.

Кроме этого издания, самые большие тиражи печатной прессы приходятся на независимые русскоязычные еженедельники «Новое дело» и «Черновик» (23 тысячи экземпляров у первого и примерно 17 тысяч экземпляров у второго, так было летом 2011 года). В этих изданиях можно найти расследования и критические публикации по отношению к власти. В обоих изданиях регулярно публикуются статьи на чрезвычайно чувствительные для власти темы, касающиеся коррупции, внесудебных казней, насильственных исчезновений, публикуются интервью с представителями салафистского течения... Печатная пресса по прежнему пользуется большим влиянием по сравнению с аудиовизуальными СМИ, доминирующие позиции среди которых занимают государственные каналы, как ГТРК, и некоторые влиятельные религиозные каналы. Доступ к Интернету развивается очень быстро, но в Дагестане еще не так много блоггеров и основными онлайновыми агентствами информации остаются РИА Дагестан (государственное СМИ) и Дагестан Times (частное).

Вредакции изданий «Черновик» и «Новоедело» заявляют об отсутствии прямого давления. «Есть люди, которые пытаются нас запугать, - говорит Марко Шахбанов, главный редактор «Новое дело», - но эти угрозы нас не сильно пугают и они не достигают своего результата. Прежде всего, к нам обращаются бизнесмены, которые считают, что в наших расследованиях содержатся клеветнические измышления или наши статьи угрожают их благополучию».

«Мы сейчас получаем гораздо меньше угроз, чем это было в 2008-2009 годах, когда ФСБ и Роскомнадзор нас буквально терроризировало, - говорит Биякай Магомедов, главный редактор газеты «Черновик». - То, что о нас узнали за пределами Дагестана, в России и то, что о нас стало известно мировому сообществу, начиная с 2010 года, явилось для нас очень важным и оказало решающее значение для судьбы нашего издания. После этого те, кто оказывал на нас давление, были вынуждены использовать законные методы».

В мае 2011 года закончилось судебное противостояние газеты «Черновик» с прокуратурой, которое началось в связи с выходом в июле 2008 года статьи «Террорист № 1», в которой цитировались высказывания лидера боевиков Раппани Халилова. После «лингвистической экспертизы», проведенной на самом высоком уровне и констатированной отсутствие состава преступления, у суда не осталось никакого другого выхода, как оправдать газету «Черновик» и ее журналистов, сняв с них обвинение в «возбуждении ненависти или вражды». Представителями профессионального журналистского

сообщества это решение суда было воспринято как положительный знак.

«Судебные преследования печатных изданий представляются скорее странными, нежели действительно опасными, - считает корреспондентка журнала «Дош» Наталья Крайнова. - Судьи знают до какого предела они могут идти». Бывший редактор газеты «Черновик» Надира Исаева говорит: «На самом деле президент Дагестана боится прессы». «Судебные процессы мешают нам работать и отнимают у нас наше ценное рабочее время, но они не влияют на свободу высказываний наших журналистов, - уверяет Марко Шахбанов из газеты «Новое дело», чьи журналисты трижды были привлечены к суду. - Впрочем, мы выигрываем, как правило, один судебный процесс из двух и чаще всего, штрафы, к которым нас приговаривают, оказываются чисто символическими. Истцы требуют опубликовать опровержение, которое может восстановить их честь и достоинство».

«Прокуратура работает непрофессионально, - признает пресс-секретарь президента Дагестана, Зубайру Зубайруеву. - Что касается меня, то я всегда советую президенту не заниматься преследованием прессы. Даже если журналисты занимают крайне оппозиционную позицию, лучше дать им возможность высказаться».

ЖУРНАЛИСТЫ – НЕВОЛЬНЫЕ ЖЕРТВЫ ВЗРЫВА НАСИЛИЯ

С 2000 года в Дагестане было убито 15 журналистов (смерть пяти из них, по крайней мере, явно была связана с профессиональной деятельностью). Таким образом, эта республика укрепляет имидж России как государства, в котором быть журналистом смертельно опасно. Сотрудники СМИ регулярно становятся жертвами нападений и жестокого насилия. 2 мая 2011 года фотограф газеты «Черновик» Магомедсалам Ханмагомедов стал жертвой нападения в Дербенте. 9 мая, главный редактор аварской версии «Ассалам» Яхья Магомедов был убит на пороге дома своего брата в деревне Кокрек (в пригороде Хасавюрта).

Во всех подобных делах поражает то, что убийцы и нападавшие оказываются безнаказанными. Ни один из убийц журналистов до сих пор не предстал перед судом. В тех редакциях, которые посетили «Репортеры без границ», где были заданы вопросы на эту тему, ответом была улыбка. «Было бы неправильно сказать, что эти преступления не раскрыты и что неизвестны их виновники, - объясняет Марко Шахбанов. - Большинство из этих преступлений раскрыты, только дело в том, что никто из виновных не арестован, и никто из них не предстал перед судом».

Дагестанские журналисты стараются оценить как отражается это насилие на их профессиональной деятельности. Представители редакций «Черновик» и «Новое дело», также, как «Дош» и «Ассалам» заявляют, что не считают себя объектами репрессий и сравнивают репрессии в отношении журналистов с тем насилием, которому подвергаются мирные жители. «Судебные решения, штрафы, которые мы вынуждены платить, представляют для нашей работы более серьезное препятствие, чем угрозы физического насилия», - заявляет Марко Шахбанов. Такие символические случаи, как, например, убийство Абдулмалика Ахмедилова

в августе 2009 года – всё-таки пример того, что журналистское расследование может стоить жизни его автору. Биякай Магомедов считает, что фотографы, более уязвимы, и они чаще, чем журналисты становятся жертвами агрессий и незаконных задержаний. «Одного из наших фотографов на прошлой неделе задержали в тот момент, когда он фотографировал политическую демонстрацию. Потом его все-таки отпустили, но не вернули ему отнятый материал. Полицейские, как правило, не любят журналистов».

Вотличии оттого, что происходит в Чечне, журналисты в Дагестане не чувствуют себя особенно запуганными. Журналисты говорят о том, что они разделяют судьбу своих соотечественников. Это мнение подтверждает координатор движения «Матери Дагестана» Светлана Исаева: «Нельзя сказать, чтобы журналисты как-то особенно страдали или являлись объектами особых репрессий, убивают всех подряд». В Дагестане не бывает ни одного дня, чтобы не произошло убийство. Эта республика без преувеличения занимает первое место по числу жертв насилиственных преступлений. Согласно информации сайта «Кавказский узел» от 14 сентября 2011 года, с начала года 315 человек были убиты (из них 102 гражданских) и 224 были ранены. Всего – 593 убитых и 414 раненых на Северном Кавказе.

Светлана Исаева подводит итог: «Ситуация совершенно не стабильна, напротив, она все больше деградирует и каждый день жить становится все труднее». «Всеобщая безнаказанность поощряет насилие. Заказное убийство стало нормальным средством

для разрешения политico-экономических проблем», - продолжает Марко Шахбанов.

Журналисты, также, как и остальная часть населения оказались между двух огней. С одной стороны – исламисты-фундаменталисты, которые борются с представителями власти, что приводит к многочисленным жертвам среди мирного населения и в отместку – к внесудебным казням, совершаемым представителями правоохранительных органов против мирного населения. Руководимые чувством мести и желаниями получать «боевые» за

раскрытие террористического подполья, силовики множат похищения и нападения. Множество частных групп, представляющих силы правопорядка и мафиозные группы, кажется сами «кормят» это противостояние между сепаратистами и представителями правоохранительных органов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЛОКАДА

«Экономические трудности являются для нас самой серьезной проблемой», - подчеркивает Биякай Магомедов из газеты «Черновик». Положение газеты ослабляется тем, что она, во-первых, очень зависит от читателей, которые в большинстве своем представляют пожилое население, а во-вторых, зависит от все возрастающих сложностей с распространением газеты. Большинство подписчиков газеты живут в горных районах, а почтовое обслуживание стоит с каждым днем все дороже и дороже. Столкнувшись с повышением цен, которые устанавливает государственное управление Роспечати и Почта России, «Черновик» старается разнообразить сети распространения и прибегает к частным посредникам, которые иногда продают газету по более высокой цене, что затрудняет ее доступность для малообеспеченного населения.

Биякай Магомедов также подчеркивает нечестную конкуренцию определенного числа государственных газет, на которые обязаны подписываться большинство чиновников. Такая традиция существует еще с советских времен и сейчас мало что изменилось. «Например, учителей заставляют оформлять подписку на

«Дагестанскую правду», а также на издания местной администрации, такие, как например, «Хасавюртовская Дружба». Достаточно дорого оформлять обязательную подписку на два-три, четыре издания. Понятно, что у людей не хватает денег на то, чтобы к тому же еще покупать независимые газеты и журналы...»

Марко Шахбанов из газеты «Новое дело» также высказал озабоченность по поводу уменьшения читателей своего издания. Он говорит и о другой важной проблеме: рекламодатели не являются независимыми от властей. «Жизнь в республике так устроена, что предприниматели очень зависят от власти предержащих, и как правило, составляют с властью единое целое, не существует независимых предпринимателей. Все ресурсы монополизированы конкурирующими между собой кланами, каждый из которых защищает свои собственные интересы». Впрочем, эта реальная конкуренция позволяет в какой-то степени избежать полного отсутствия рекламы в СМИ. Кроме того, несмотря на то, что редакции отрицают какое-либо вмешательство в их редакционную линию, столкновения между экономическими и политическими интересами различных лиц позволяют наблюдателям подозревать, что в независимой прессе могут появляться так называемые «заказные статьи». И в настоящее время для читателей поиск этих статей стал чуть ли не национальным спортом.

ДИСКРЕДИТАЦИЯ И СТРАХ

Пресса не остается в стороне от ухудшающегося общественного климата и социальной дезинтеграции, которые сейчас наблюдаются в Дагестане. Журналистской солидарности мало, напротив, отмечается профессиональная разобщенность, появляется все больше охотников, которые не смущаясь, указывают на своих коллег, заявляя, что тот или иной журналист «куплен»... Правительственные чиновники, также как и представители оппозиции стараются прочесть между строк и уличить журналистов, что в той или иной статье чувствуется «стиль блоггера-экстремиста», а в другой статье, например, журналист явно поддерживает чью-либо позицию в рекламных целях...

Порядочность является очень важным качеством в дагестанском обществе, поэтому слухи, которые распространяются с большой скоростью в профессиональном сообществе, могут иметь очень сильное воздействие на журналистов и формируют атмосферу страха. «А злые языки страшнее пистолета... Нас обвиняют в том, что мы — шпионы, западные агенты, что мы живем на западные гранты и подачки...», — говорит Светлана Исаева. Ее организация «Матери Дагестана», которая поддерживает семьи похищенных, также, как

и газета «Черновик», неоднократно публиковавшая интервью Исаевой, стали жертвами массированной кампании клеветы, которая представляет членов этой организации пособниками террористов. Исаевой трудно найти сотрудников для своей организации, ей не удается снять квартиру, где она хотела бы дать убежище женам исчезнувших или тех, кого называют последователями сепаратистов. В прошлом году офис ее организации был подожжен и все архивы сгорели.

Дурная мольва не оставляет в покое и тех, кто критикует действия правоохранительных органов и подчеркивает их ответственность за дестабилизацию ситуации в республике. В сентябре 2009 года в Махачкале появились списки «лиц на уничтожение». Подобные угрозы официально исходили от группы людей, близких к чиновникам, убитых за последнее время. Они призывали отомстить известным правозащитникам и независимым журналистам, судьям, сочувствующим террористам. И в очередной раз, расследование, проведенное по фактам угроз, не привело ни к каким результатам.

В начале 2011 года преследования коснулись и бывшего редактора газеты «Черновик» Надиры Исаевой. Она была вынуждена оставить редакцию в достаточно тяжелых обстоятельствах. Исаеву обвинили во всех смертных грехах. С одной стороны, говорили, что она — последовательница радикального ислама, а с другой стороны, — (в Интернете была развернута мощная клеветническая кампания на эту тему), — женщина, которая придерживается недостаточно строгих правил. Различные смс-ки на эту «скользкую» тему, приписывались Исаевой, и в то же время ее отношения с мужем, (он в настоящее время находится в тюрьме по обвинению в «терроризме»), изучались во всех подробностях. «За два последних года ситуация значительно ухудшилась, — свидетельствует Исаева, — но внешне это не слишком заметно. Постепенно насиждается атмосфера страха. Те, кто хотят заставить нас замолчать или напугать нас, отныне используют «грязные» методы. Они распространяют всяческие слухи и делают так, чтобы люди потеряли к нам доверие... Качество журналистики деградирует, а одновременно с этим министерство внутренних дел и спецслужбы все больше и больше интересуются журналистикой и научились умело манипулировать».

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ?

«Как только мы вспоминаем о террористах, нас обвиняют в том, что мы их поддерживаем. Но ведь наша работа состоит в том, чтобы задавать вопросы, в том числе и ваххабитам. Они существуют и это факт, который нельзя игнорировать. У нас с ними нет ничего общего и изложение событий, которым мы занимаемся, не является пропагандой идеи ваххабизма. Нас обвиняют в том, что мы пишем о негативных моментах в жизни общества, хотя на самом деле мы всего лишь напоминаем о реальности. Экстремисты существовали задолго до создания газеты «Черновик» и наше издание не содержит никаких призывов к разжиганию ненависти», - говорит Биякай Магомедов. Судебный процесс по обвинению газеты «Черновик» в разжигании национальной ненависти показал всем ту тонкую грань, которая существует между независимым освещением событий в республике и апологией терроризма.

Журналистам приходится выбирать, какую сторону баррикад занять. В том видении ситуации в республике, которую поддерживают власти, не может быть и речи о независимой позиции. «Выбор не велик, - говорит Заур Газиев, бывший представитель Правозащитного центра «Мемориал», и главный редактор новой правительственный газеты «Свободная Республика»: или «пасты» под все больше возрастающее влияние религиозных кругов, или пойти под знамена государства. Исламизм представляет главную угрозу для нашей республики».

Говорить о причастности правоохранительных органов к нестабильной ситуации в республике, критиковать официальную позицию по отношению к консерваторам-сулакистам или критиковать методы, которыми ведется «война с террористами» - значит причислять себя к апологетам терроризма.

Зубайру Зубайруев, бывший сотрудник газеты «Черновик», который впоследствии стал пресс-атташе президента Дагестана считает, что редакции газет «Черновик» и «Новое дело» «забросили объективную и конструктивную критику в угоду оппозиции правительству. И в течение трех-четырех лет, они полностью оказались под властью религиозников, и следовательно, экстремистов». По его мнению, если можно говорить об изменении системы ценностей этих газет, то она также изменилась и у правозащитников. Речь идет об исламизации региона, что, быть может, является результатом намеренной стратегии инфильтрации экстремистов.

Пресса здесь оказывается на острие событий, как на поле боя и речь идет о том, чтобы захватить пленных. «Я сам очень много критиковал власть за ее неэффективность, но ситуация изменилась. Речь идет о том, чтобы решить будем ли мы жить по законам

шариата или нет. Это вопрос жизни и смерти [...] СМИ сегодня занимаются идеологической работой, как это делали профессиональные революционеры в 1917 году. Сегодня СМИ работают на дестабилизацию ситуации».

В обстановке гражданской войны любая критика вызывает подозрения и сотрудники СМИ становятся противоборствующими бойцами. По словам Зубайру Зубайруева, Дагестану очень сильно не хватает изданий, которые занимались бы идеологической работой против радикального ислама. Он сожалеет о низком качестве государственных СМИ, которые не в состоянии вести эту борьбу: « В государственных СМИ доминирует самоцензура. У них нет никакого авторитета, они абсолютно не могут конкурировать с независимыми изданиями. Можно было бы их реформировать, но на это пришлось бы потратить столько времени, и завершить эту работу можно было бы только тогда, когда уже наступит царство шариата. Нужно, чтобы появились газеты хорошего качества, которые могли бы конкурировать с «Черновиком» и с «Новым делом». Но сегодня таких изданий не существует. Наше общество совершенно не осознает смертельную опасность ситуации, в которой оно находится». Пресс-атташе президента призывает к созданию независимого холдинга, в который бы вошли издания, пропагандирующие светские ценности и ценности демократии. Администрация президента работает в этом направлении, но никто из предпринимателей, кажется не заинтересован, чтобы поддержать этот проект», - сожалеет он ■

«В ЧЕЧНЕ ВСЕ ХОРОШО»: ЕДИНОДУШИЕ И ПОЗИТИВ ПРЕССЫ.

На телевидении, в киосках и в Доме прессы в Грозном «Репортеры без границ» убедились в том, что в республике существуют различные печатные и аудиовизуальные СМИ. Но всех их объединяет одно и то же содержание. Во всех СМИ рассказывается о быстром возрождении республики, об эффективной работе чеченского правительства, везде на первом месте - прославление президента Рамзана Кадырова и его отца Ахмата-Хаджи Кадырова. Во время визита «Репортеров без границ» в Чечню газеты пестрели публикациями, посвященными Кадырову - старшему в связи с 60-летием со дня его рождения. Градус прославления настолько велик, что в горном районе Чечни Итум-Кала вышла в свет новая региональная газета под названием «Путь Кадырова».

Освещение в СМИ ситуации в республике предстает в супер-оптимистическом свете. Общее единодушие

мастеров пера касается государственной системы управления в республике, установленной Рамзаном Кадыровым, благодаря потоку нефтедолларов из Москвы: возвращение относительного порядка и быстрое восстановление инфраструктуры в республике в обмен на жесткое управление этим регионом с помощью клана, находящегося у власти. Нигде, ни в одном издании, которое выходит в республике, «Репортеры без границ» не нашли ни одной публикации, в которой бы говорилось о тех проблемах, которые волнуют представителей правозащитных организаций. А они заявляют о той цене, которую пришлось заплатить мирным гражданам за этот консенсус, достигнутый в Чечне. А именно: абсолютное отсутствие политической конкуренции, беспредел, который творят сотрудники правоохранительных органов и спецслужб, превосходство так называемого чистого ислама над остальными религиозными течениями, куль личности...

«ЕСЛИ ОНИ СЛИШКОМ ТРУСЛИВЫ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВЫПОЛНЯТЬ ЖУРНАЛИСТСКУЮ РАБОТУ, ТО ИМ СЛЕДУЕТ СМЕНИТЬ ПРОФЕССИЮ»

«Мы не накладываем никаких ограничений на работу журналистов, -утверждает пресс-секретарь главы государства Альви Каримов.- Если кто-то из работников прессы скажет вам, что они не осмеливаются писать на ту или иную тему, это их собственная проблема. Если они слишком трусливы для того, чтобы выполнять журналистскую работу, то им следует сменить профессию и стать таксистами. Никто не вмешивается в редакционную политику изданий, никто их не контролирует, не следит за ними. Напротив, они прекрасно знают, что мы всегда в их распоряжении, у всех журналистов есть номер моего мобильного телефона... Глава республики их всех приглашает».

«Конечно же, -продолжает пресс-секретарь, - мы не потерпим в республике изданий, призывающих население к тому, чтобы присоединиться к боевикам и мы осуждаем тех, кто в Москве или за пределами России романтизируют их борьбу. Но к счастью, в нашей республике нет подобных СМИ [...] Те иностранные журналисты, которые пишут, что в Чечне нет свободных изданий, не знают о чем говорят, они не в курсе дела. Некоторые из них просто одержимы ненавистью, невежеством. Они не могут согласиться с тем, с какой скоростью наша республика восстанавливается после войны [...] Впрочем, ситуация рядом с Москвой не является идеальной: вспомните историю с главным редактором газеты «Химкинская правда» Михаилом Бекетовым [который был жестоко избит в ноябре 2008 года], вспомните случаи нападений на журналистов, которые освещали ситуацию с Химкинским лесом...»

На вопрос, существует ли в Чечне оппозиционная пресса, Альви Каримов приводит в пример московские газеты «Коммерсант», журнал «Власть» и интернет-портал «Кавказский узел», а также газету «Грозненский

рабочий». Между тем, хотя редакция этого издания говорит, что может свободно писать на все темы, кроме «личности главы республики», «Репортеры без границ» не нашли ни одной критической статьи в отношении чеченских властей в номере газеты, который был куплен в местном киоске («Грозненский рабочий», № 35 (21274) от 8 сентября 2011). На первой странице этого номера была напечатана статья, посвященная празднованию Дня согласия и национального единения под названием «Символ возрождения республики». Передовица содержала резкую критику ... Москвы.

Журнал «Дош» («Слово», на чеченском), который «Репортеры без границ» смогли купить только лишь в киоске, расположеннем в международном аэропорту

города Грозного, предоставляет читателю совершенно другую картину современной Чечни. Этот журнал выходит четырежды в год и является независимым изданием. Им руководят два чеченских журналиста. Журнал существует с 2003 года и освещает события, которые происходят на территории всего Северного Кавказа. Вначале корреспондентский пункт журнала располагался в Доме печати в центре Грозного, но через полтора года плата за небольшое помещение была очень сильно提高, и корреспонденты были вынуждены работать у себя дома. В журнале «Дош» можно найти те темы, на которые боится писать остальная чеченская пресса: постоянное насилие

и нестабильность жизни в республике, внесудебные казни и насильтственные похищения, тотальная коррупция, присутствующая во всех сферах жизни, в частности, в образовании и в здравоохранении, жестокие раны, нанесенные войной и незалеченные до сих пор (психологические проблемы, кровная месть...).

В последнем номере журнала было опубликовано большое интервью руководителя Правозащитного Центра «Мемориал» Олега Орлова, которое было посвящено ситуации с правами человека в Чечне. В конце августа 2011 года Олег Орлов был оправдан Пресненским мировым судом Москвы по обвинению в клевете против Рамзана Кадырова, который был оскорблён тем, что после смерти сотрудницы «Мемориала» Натальи Эстемировой Орлов заявил, что Кадыров несет политическую ответственность за ее гибель. Оправдание Олега Орлова прошло полностью незамеченным в чеченской прессе.

Альви Каримов говорит, что ждет от журналистов «глубоких аналитических статей. Не должно быть огульной критики, но должен быть настоящий критический взгляд». «В то же время я думаю, что было бы неправильным ожидать от чеченской прессы, чтобы она немедленно перешла на стандарты международной журналистики, - уверен пресс-секретарь. - В связи с войной многие профессиональные журналисты покинули республику. Профессиональное образование деградировало. Нашей прессе не хватает способности к анализу, журналисты должны развиваться и научиться писать обо всех проблемах. Наши журналисты еще должны повзрослеть, достичь определенной зрелости. В то же время я не могу сказать, что у нас нет стоящих журналистов. Меня очень радуют молодые журналисты».

Троемолодыхлюдей, которых Альви Каримов остановил на улице, чтобы они подтвердили «Репортерам без границ» его точку зрения о ситуации со свободой прессы в республике, заверили, что они могут получить доступ к любой информации, к какой только пожелаю. Один из них уточнил: «Есть Интернет». И правда: независимые информационные сайты не заблокированы в Чечне. Российские, международные СМИ, а также интернет-порталы, наподобие «Кавказского узла» доступны. Все зависит от того, все ли жители республики имеют выход в Интернет.

АТМОСФЕРА СТРАХА

Журналисты, которые все же осмеливаются критиковать власть, а не сливаются в единодушии и позитивизме относительно того, что происходит в Чечне, признаются, что сильно рискуют. «Даже во время войны, во время правления Ахмат-Хаджи Кадырова, мы были более свободны, чем сегодня», - свидетельствует один из них. - Я пишу сейчас гораздо более осторожно, опасаясь, что могу повредить своей семье [...] Угрозы настолько серьезны, что опасно рисковать. Общая безнаказанность, высказывания самого президента Чечни вызывают сильный страх. Мы здесь живем на территории, где закон не действует...»

В отличии от своих дагестанских коллег, чеченские журналисты сегодня не подвергаются ежедневному насилию. В Чечне, по данным «Кавказского Узла»,

с начала этого года по 14 сентября 2011 года было зафиксировано 81 убитых и 103 раненых. Но парадоксальным образом в обществе, серьезно травмированном десятилетней войной, присутствие постоянного насилия «низкой степени интенсивности» и абсолютной безнаказанности, которой пользуются те, кто совершают эти преступления, приводят к тому, что общество находится в состоянии полной растерянности. Убийство Анны Политковской и Натальи Эстемировой усилили чувство одиночества, депрессии и уязвимости журналистов и правозащитников в глазах местных жителей. Как говорит Олег Орлов в интервью журналу «Дош»: «Мы знаем, например, что совершено преступление. Но пострадавшие не идут к правозащитникам. Или идут, но просят не публиковать сведения о случившемся, не ссылаться на них. Они говорят, и ведь это отчасти справедливо: «Вас самих убивают, вы себя не можете защитить, как вы нас защитите?» Ну, и как при таких обстоятельствах может сложиться объективная картина? Мы нередко

получаем сообщения о тех или иных преступлениях, включая похищения людей, при условии, что эти данные нельзя публиковать».

«Репортеры без границ» задокументировали несколько случаев угроз, которые получили независимые журналисты: угрозы и оскорбления поступили от неизвестных лиц по телефону, вызовы в отделения полиции или требования принести все опубликованные статьи, угрозы в отношении близких... Но, кажется, что таких случаев не так уж и много. Единомыслие публикаций и самоцензура делает их излишними.

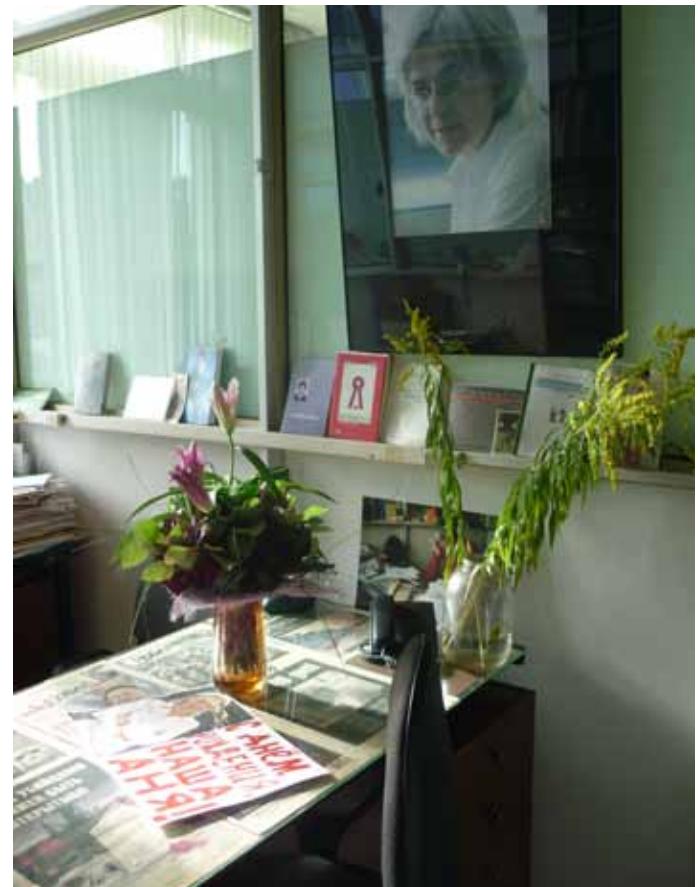
Журналисты, также, как и все современное чеченское общество серьезно разообщены. Когда единомыслие становится добродетелью, отступление от общего консенсуса воспринимается как предательство.

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА СИЯЮЩИМ ФАСАДОМ «НОВОЙ ЧЕЧНИ»

Полемика, развернувшаяся в российской прессе во время визита «Репортеров без границ» в Чечню, отражает отсутствие нюансов в освещении событий в республике, и того самого единомыслия, широко представленного в чеченских СМИ. Корреспондент газеты «Известия» опубликовал статью, которая вызвала настоящий скандал в России. По слухам 60-летней годовщины покойного президента Чечни Ахмата-Хаджи Кадырова он опубликовал репортаж, в котором высказал свой восторг по поводу возрождения Чечни и нового порядка, установленного в республике. «Столица Чечни восстановлена: взметают ввысь минареты мечетей и башни небоскребов, выстилает бульвары коврами цветов... По сияющему асфальту и тротуарной плитке, можно ходить в белых носках...» Во многих российских изданиях этот репортаж оценили как возвращение к советской журналистике и раскритиковали однобокое видение ситуации в Чечне. В ответ, многие чеченские газеты, такие, как например, «Грозненский рабочий» защитили автора статьи и заявили о начале «античеченской кампании». Таким образом, можно констатировать, что современная чеченская реальность — это нерушимый блок, который стоит единодушно признавать или полностью ненавидеть. Никакие нюансы не признаются.

Впрочем, московский журналист, близко знающий ситуацию в Чеченской республике, заявил, что «признавая успехи так называемой «стабилизации», нужно задать себе вопрос о той цене, благодаря которой эта «стабилизация» достигнута. И отсутствие любой

критики, а именно упоминание постоянных проблем, которые связаны с установлением так называемой «кадыровской модели управления» вызывает сомнение относительно правильности официального освещения ситуации в республике. И в конце концов, такое положение дел становится контрпродуктивным и для самих власти предержащих» ■

ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Дестабилизация Северного Кавказа в протяжении больше пятнадцати лет уже привела к диктату насилия, который превалирует в российском обществе, и к возвращению к власти силовиков в Москве, — а сегодня она вызывает необходимость жесткой борьбы против коррупции и проведении реформы управления в России. Как это часто бывало в истории, кавказский нарыв по прежнему играет большую роль и оказывает влияние на развитие будущего страны.

Между тем, несмотря на то, что население по-прежнему является заложником вооруженной борьбы в регионе, Северный Кавказ практически исчез с международной повестки дня. Даже внутри самих кавказских республик информация о насилии и внесудебных казнях, которым подвергается мирное население, становится все менее и менее доступной.

Свидетели этой тяжелой ситуации, загнанной вовнутрь, но готовой взорваться в любой момент - журналисты и правозащитники. Они сегодня как никогда нуждаются в поддержке их российских коллег и международного сообщества. Нужно заставить власти признать наличие серьезных и глубинных проблем, постараться рассеять отчаяние местного населения, предоставить слово всем тем, кто пытается начать конструктивный диалог.. Журналисты и правозащитники не должны остаться без помощи и быть предоставлены самим себе.

«РЕПОРТЕРЫ БЕЗ ГРАНИЦ» ТРЕБУЮТ:

ОТ ДАГЕСТАНСКИХ ВЛАСТЕЙ:

- Создать условия нормальной конкуренции между государственной и независимой прессой: ограничить финансирование СМИ из государственных источников, прекратить практику обязательной подписки, провести реформу аудиовизуальных государственных СМИ для того, чтобы обеспечить их независимость...
- Проявить явную политическую волю, положив конец безнаказанности в республике и создать ситуацию, когда правоохранительные и судебные органы смогут добиться наказания виновных. Власти должны требовать от прокуратуры, чтобы она довела до окончания все расследования, касающиеся нападений и убийств журналистов, которые были совершены на протяжении последних десяти лет.
- Отказаться от желания превратить СМИ в канал передачи сигналов власти и не воспринимать

журналистов, критикующих власть, как пособников вооруженных экстремистов.

- Продолжать и углублять национальный диалог, начатый в июне 2011 года. В этом диалоге должны быть представлены и услышаны все точки зрения, что безусловно включает в себя уважение независимой прессы.

ЧЕЧЕНСКИМ ВЛАСТИЯМ:

- Приветствовать установление политического и медийного плюрализма. Обеспечить всем изданиям равный доступ к государственным ресурсам (Дом печати...)
- Продемонстрировать пример свободы слова, дав возможность журналистам писать на самые чувствительные темы, такие, как коррупция, нарушения прав человека, раны войны и т.д.
- Способствовать расследование убийств журналистов и правозащитников.

РОССИЙСКИМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ВЛАСТИЯМ:

- Сделать всевозможное, чтобы борьба безнаказанностью стало национальным приоритетом. То, что убийцы журналистов и правозащитников по-прежнему находятся на свободе и не понесли наказание, играет огромную роль в создании атмосферы страха и самоцензуры, которые доминируют в Чечне.
- Начать решительную борьбу против коррупции и проводить беспристрастные расследования по поводу похищений и внесудебных казней, которые совершают некоторые представители правоохранительных органов, чьи бесконтрольные действия приводят к нестабильности и вынуждают мирных граждан пополнять ряды сепаратистов.
- Поощрять развитие инфраструктур, связанных с Интернетом.

МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕСТВУ:

- Постоянно высказывать свою озабоченность, касающуюся состояния свободы слова на Северном Кавказе во время двухсторонних переговоров с Москвой и обсуждать вопрос о безнаказанности, которой пользуются по-прежнему убийцы журналистов и правозащитников.
- Поддерживать конкретных журналистов и правозащитников на Северном Кавказе (признавать их работу, выдавать многократные визы на длительный срок...)

РЕПОРТЕРЫ БЕЗ ГРАНИЦ

за свободу прессы

INTERNATIONAL SECRETARIAT
REPORTERS WITHOUT BORDERS

47 rue Vivienne, 75002 Paris, France - Tel: 33 1 4483-8484 - Fax: 33 1 4523-1151 - Website: www.rsf.org - E-mail: rsf@rsf.org
- Ambroise Pierre - Africa desk: afrique@rsf.org - Benoît Hervieu - Americas desk: americques@rsf.org - Benjamin Ismail - Asia
desk: asie@rsf.org - Johann Bihl - Europe desk: europe@rsf.org - Soazig Dollet - Middle East desk: moyen-orient@rsf.org - Lucie
Morillon - Internet desk: internet@rsf.org - Press contact: presse@rsf.org

REPORTERS WITHOUT BORDERS is an international press freedom organisation. It monitors and reports violations of media free-
dom throughout the world. Reporters Without Borders analyses the information it obtains and uses press releases, letters, investiga-
tive reports and recommendations to alert public opinion to abuses against journalists and violations of free expression, and to put
pressure on politicians and government officials.

General secretary : **Jean-François Julliard** | Chief Editor : **Gilles Lordet**